

Мне понравилось издеваться над ней. В том ресторане, сидя напротив неё, задавая сугубо личные вопросы, я уже хотел её. Плевать на скорый брак, несоответствие и разницу в возрасте. В тот момент я желал увидеть её под собой. Чтобы этот приоткрытый в возмущенной манере ротик и шустрый язычок потрудились как следует. Мне не нужны были её оргазмы. Я просто хотел её трахнуть назло Андрюше. Задеть её побольнее, ударить в самое слабое. Это ведь само наслаждение пользоваться женщиной своего соперника. Она не забудет, он не простит. Сплошной кайф и я не намеревался его упускать.

«Секс! Секс! Секс!», — я повторил несколько раз, с улыбкой глядя ей в глаза. Я уже тогда знал, что ее смущение и удивление — это временно. Настанет тот час, когда она будет извиваться в моих руках, кричать только моё имя. У нас нет будущего, такие домашние девочки созданы для мужей-тряпок, которые не способны доставить удовольствие. И Катеньке крупно повезло. Я выбрал цель, она будет довольна. Сперва грубо и настойчиво, чтобы приручить. Затем, как пойдет. Мне необходимо было узнать, какая она в постели, чтобы решать дальнейшую тактику.

К сожалению, в тот день она слишком быстро сбежала из ресторана. Испугалась. Я чувствовал её страх. Хриплый голос и дрожащая рука с купюрой выдали её. Это и положило начало моей охоты на это тело. Поймать — использовать — отпустить. План был идеальным, осталось привести к исполнению и наиграться, как только душа...тело пожелает. Ох, как же оно её желает!

Случай представился совсем скоро. На винной дегустации, где собрались все сливки нашего общества. Я знал, что она будет среди гостей и предвкушал вечер, понимая, что сегодня добьюсь цели. Ступив вглубь зала, я сразу же выхватил взглядом свою птичку в чёрном приталенном платье. Возле неё ошивался какой-то мужик в белом, явно обхаживал с той же целью, что и у меня, но удача была на моей стороне. Катерина вскоре решительно направилась к выходу из зала, уличив момент, когда «чистюля» отошёл за напитками. Мне оставалось лишь последовать за ней и предложить свои услуги извозчика.

Она сидела с отрешённым взглядом, устремлённым в окно. Не замечала мое внимание, не думала, что я решусь на подобное, вот и поддалась. Это была моя победа. К счастью, я практически не садился сам за руль, у меня был Сергей, водитель с большим стажем работы. Всегда понимающий, когда помолчать, а когда и ширму поднять, дабы не мешать мне развлекаться с какой-нибудь красоткой. Вот и в этот раз раздался тихий звук автоматического закрытия нас с Катериной от лишних глаз.

Я развернул ее к себе и просто впился поцелуем в желанные губы. Я грубо сминал подол ее платья, не позволяя избежать прикосновения наших губ, стараясь все ближе прижать к себе, дабы прочувствовать упругость груди. Она сводила меня с ума своей покорностью, затем попыткой оттолкнуть, а напоследок совсем тихим стоном боли, когда я намерено прикусил ее нижнюю губку. Как восхитительно подходил ей румянец, как сладко было испробовать на вкус каплю ее крови. Не давая опомниться напуганной птичке, я приказал Сергею сменить маршрут. Победитель жаждал продолжения!

Она меня удивляла тем, что не сопротивлялась. Слабые попытки высвободить руку, не позволить мне пробраться под тонкую ткань на груди или просто не ответить на поцелуй

казались забавой. Быть может она просто ещё не понимала, что я серьёзен, как никогда. Не осознавала, что я уже заполучил ее себе. Предвкушая очень интересное развитие событий, я перехватил ее руку, прижался губами к ладони, а затем внезапно немного прикусил кожу на запястье, не переставая смотреть ей в лицо. Поморщилась, отвернулась к окну и перестала сопротивляться. Я же уличил момент и приблизился к маленькому ушку, все же добравшись до восхитительно упругой груди.

— Я люблю, когда женщина сверху, — прошептал я. — Так возбуждает, когда она кончает, извиваясь на тебе.

— Александр, прошу Вас, остановитесь, — подала голос девушка, убирая мою ладонь с груди, но она тут же оказалась под подолом ее платья, вызвав слезы в ее глазах. — Зачем Вы так? За что?

— Я уже тебе говорил. Ты стала очень сексуальной. Взгляд невинный, а тело так и кричит: «Трахни меня!». Я услышал зов.

— Неужели Вы не понимаете, что я не хочу этого? Я люблю другого человека и не намереваюсь предавать...

— Зато Андрюша гуляет вдоволь. Его новенькая так обслужила, что он и думать забыл о тебе.

— С чего Вы взяли, что мне есть дело до Андрея... Павловича?

— Видел, как он тебя однажды в мотель вел. Не обсуждать же финансовые дела компании, верно? Да и вашу ссору я видел. Удивительно, как ты способна себе же лгать о любви к этому мерзкому типу.

— Вы не вправе судить о том, чего не знаете.

— А мне похер. Я хочу тебя, я получу своё. Остальное меня не ебёт. Хочешь страдать по Андрюше? Пожалуйста. Но сегодня я испробую твоё тело. Хочешь ты того, или нет, а потрудиться придётся.

— Прошу, Александр...

— Ты думаешь, что я намереваюсь слушать твоё нытье? Я сказал, от своего не отступлюсь.

— Вы мне противны, — всхлипывая, девушка попыталась сдвинуться к двери и даже подергала за ручку, но та не поддавалась, а настойчивые руки вновь вернули ее на прежнее место. — Умоляю, отпустите меня. Я не могу, не хочу...

— Не буду, ага. Все вы так, сучки ебливые. Сперва в отказ, потом хер снимешь с себя. Подъезжаем. Готовьтесь, Екатерина Валерьевна, развлечемся!

Вот тут началось сопротивление. Только это не могло ее спасти, мы как раз заехали в подземный гараж моего дома и выход из него вел в святая святых — гостиную. Двери все равно не открывались без специального ключика из моего потайного кармана пиджака, а выход за пределы территории охранялся несколькими бравыми мужиками. Птичка в клетке. Меня это так позабавило, что я даже позволил этой соблазнительной женщине попытаться вырваться из моих цепких рук. Вернули ее совсем скоро. Всю покрасневшую, с выбитыми прядями из прически и гневным взглядом. Она больше не плакала, но глаза все же были влажными.

Мне не терпелось проверить, насколько я надломил ее. Отпустив ребят, удивленных прытью этой птички, я в два шага преодолел расстояние между нами и припечатал ее к ближайшей стене. Она так смешно зажмурилась, страшась моих дальнейших действий, что я готов был рассмеяться, но вместо этого нежно приник к ее губам, удерживая за прекрасную шею.

Эта глупышка явно не понимала, что ей никуда отсюда не выбраться, пока я вдоволь не

наиграюсь этой невинностью. Ее попытка ударить меня коленом между ног провалилась до того, как она подумала об этом. Посчитала, что я расслаблюсь, если она ответит на поцелуй. Ох, как же жарко она задышала, когда я одним движением зафиксировал рукой ее ногу под коленом, а вторую заставил слегка присогнуть, тем самым обнажив ее ножки и заставив сделать движение бедрами навстречу мне.

Широко распахнутые глаза выражали изумление, грех было не воспользоваться ее замешательством. Свободной рукой рванул шелк платья на ее груди и дернул ажурное белье, только бы поскорее полюбоваться ее грудью. Опомнилась птичка, затрепетала в моих руках, пытаюсь оттолкнуть и прикрыться. «Я люблю, когда со мной играют, — улыбаясь, прошептал ей в губы и пустился в путешествие по этому восхитительному телу. — Сперва ты наиграешься вдоволь, а потом я вступлю в игру. Тебе понравится!».

Попытки противостоять мне вмиг прекратились. Она попыталась взять меня взглядом, в упор посмотрев мне в глаза. Будто говорила, какая я мразь. Меня это не проняло. Почувствовав ее полную апатию ко всему происходящему, я закинул ее на плечо и направился на второй этаж. Там будет удобнее расположить ее тело к себе. А еще я хотел знать, возбудил ли я ее своими прикосновениями? Я надеялся, что нет. Знаете, давно хотелось поработать с женщиной, тело которой необходимо завоевать более изощренными пытками, нежели обычными поцелуями. Дело ясное, что со своим Андрюшей она текла от одного прикосновения и кончала от слов. Со мной же, как я и думал, все не так просто. И мне это понравилось! Настал час проверки купленных некогда игрушек для забав. После того, как она оргазмирует подо мной, я был уверен, эта стальная женщина сломается и окончательно станет моей игрушкой. Я предвкушал это, я жаждал увидеть ее такой. Растоптать и выбросить за ненадобностью. Ненавидел ли я ее? Не уверен. Мне просто хотелось подчинить не подчиненную и знал, что у меня это получится.

Белье я уничтожил, как только сбросил ее с себя на огромную постель. От ажурных трусиков не осталось и следа, а красивое вечернее платье, так идеально подчеркивающее ее ладную фигуру стало обыкновенными рваными лохмотьями. Каждый треск ткани постепенно уничтожал остатки неподчинения этой женщины. Румянец покрывал ее лицо, она жутко стеснялась меня, но старалась этого не показать. Видимо, думала, что я сейчас разок трахну ее и отпущу восвояси, а она поплачет, да попробует забыть о случившемся. Но я уже знал, что этим вечером не ограничусь. Моя цель заключалась в том, чтобы приучить ее, чтобы она текла от одного моего звонка и при встрече опускалась на колени, в надежде заполучить меня себе в ротик. Такая перспектива радовала, давала стимул, чтобы продержаться и не взять ее немедленно силой. Я бы и сейчас вошел одним рывком, только бы услышать ее стон, но проблема была в том, что она была настолько сухая, что даже мои пальцы входили туго, вызывая страдальческое выражение лица у этой куколочки.

Я начал с малого, попробовал на вкус ее кожу. Восхитительная грудь манила меня, я посасывал и покусывал маленькие горошинки сосков, чем вызвал ее учащенное дыхание. Она боролась с собой. Не из-за возможного возбуждения, а желания оттолкнуть, побить меня, сбежать из этой комнаты пыток, но была бессильна. Я крепко держал ее за руки, находясь между прелестных ножек. Все еще одетый в costume, который явно был мне мал в определенном месте, но я этого не замечал. Сейчас я жаждал ее полного подчинения.

От меня не укрылся ее удивленный взгляд, когда я вмиг отпустил ее руки, сел на край постели и попросту глубоко задышал. Так я успокаивал свою плоть, мне необходима была

совсем маленькая передышка. Да и я хотел взять дополнительные инструменты, чтобы унизить эту домашнюю девочку.

Довольно большая коробка черного цвета обосновалась на полу возле постели. Она была в доступном расстоянии для меня, но Катя видеть содержимое не могла. И первым помощником в достижении моей цели стал небольшой вибратор в виде пули. Невинная забава, а как порой помогает женщинам познать наслаждение.

Катя не ожидала такой уловки. Попыталась ускользнуть и забиться в угол, но моя тяжелая ладонь на животе будто припечатала ее к постели. Она испугалась того, что я использовал смазку и сразу же коснулся самой жаркой точки чем-то вибрирующим. Страх сменился удивлением, гневом, затем презрением, а через некоторое время ее грудь стала подниматься все чаще, глаза постепенно закрывались, но она стойко молчала, закусив нижнюю губу. Этим только возбудила меня еще сильнее. Теперь я мог добавить пальцы, но сперва заставил развести колени широко и внимательно следил за ее реакцией. Румянец возбуждения украшал ее лицо и шею. Видимо, не часто радуется такими утехами, а быть может вовсе впервые пробует такое. Мысль, будто я первопроходец, так меня возбудила, что после первых же ее легких судорог, откинул все ненужное и расстегнув ширинку, вторгся в нее. Не спеша, конечно, но тем самым стал отправной точкой для новой Екатерины. Сегодня я погубил очередную наивную девочку, диктуя ей новые правила жизни, вбивая в нее знания новых забав своим членом.

Она была восхитительно тугая и теплая внутри. Я не встретил ни малейшего сопротивления, лишь удивленный взгляд и податливое тело под своими руками. Теперь мне хотелось немного грубости и боли, чтобы услышать хоть звук из этих красивых губ. Грудь пальцами жестче, схватить горошину соска и сжать ее. Другой рукой смять ягодицу до красных следов, а на шее поставить засос, чтобы знала, помнила, возвращалась. Поставил алое пятно, всосав тонкую кожу, как можно глубже, и наконец-то услышал громкий крик. Пока не оргазм, но она близко. Собственно, я сам на грани, но дождусь ее. Важно было, чтобы она кончила из-за меня. «Оргазм вопреки», — гордо прозвал я подобное наслаждение и вколачивал себя в ее податливое тело, чтобы быть уверенным, что такое возможно.

Она достигла пика, закрыв глаза и протяжно простонав мне на ухо. Раз, два, три, четыре фрикции и я полностью заполнил ее собой. Меня не волнует, что она против, ее сопротивление и крики, что нельзя. Главное, что я трахнул эту птичку и это было восхитительно! «Ты кончила подо мной, — прошептал я ей, совершая небольшие покачивания бедер, распалая свой уставший член в ее жарком лоне. — Ты очень красивая в оргазме, — я ведь говорил, что мне нравится ее смущать и любоваться слезами и возмущением на этом личике. — Видел бы тебя сейчас Андрюша. Как думаешь, он не побрезгует воспользоваться тобой после меня? Ты ведь скажешь ему, что я побывал в тебе? Выебал, как говорится!». Сломалась малышка. Ее слезы были тому прекрасным подтверждением.

Я всегда быстро восстанавливался, если передо мной с раскинутыми ногами лежала цель, которую нужно было смять, перекрыть под себя и напрочь уничтожить светлое в каком-нибудь ангеле. Катя была не единственной такой птичкой в моей клетке. Бывали случаи и поинтереснее, но именно эта женщина возбуждала меня своим умом, умением вести себя достойно даже в такой ситуации и тем, что влюблена в этого смазливового мальчика, любимчика всея Москвы. Пожалуй, стоит также подметить, что тело у этой сучки было, что

надо. Тело женщины, которую необходимо только трахать в удовольствие и для продолжения рода. Не в моих это правилах, дети для меня табу, но эта грудь и бедра были предназначены для хорошего секса и родов.

Второй акт не любви, а более жесткой ебли. Поэт! Я начал с того, что закрепил руки в надежные наручники, которые продел сквозь прутья изголовья кровати. Запаниковала птичка ужасно, даже пыталась избежать подобной фиксации и отбивалась ногами.

Естественно, мне это не понравилось и уже через мгновение левая ножка успешно попала в кандалы, что еще больше обездвигило мою игрушку. Правое колено я просто отвел в сторону и одним рывком погрузился в нее, зажав пальцами горошину клитора. Губы сами потянулись к ее роту, но она больно укусила меня и удостоилась хорошей пощечины. Вернулась моя покладистая птичка, постанывала от моих манипуляций, а вскоре и кричала от более крупного вибратора на клиторе и моего члена, снующего туда сюда с увеличенной скоростью.

Все же оргазм без любви возможен. Что бы не говорили научные деятели в сфере секса, моя Екатерина была живым доказательством, что и с ненавистным тебе человеком, при правильном подходе и тщательном поиске эрогенных зон, женщина может испытать такое наслаждение, что будет выть и содрогаться длительное время, пытаясь соскочить с члена. Э, нет. Так не пойдет. Я придавил ее собой к постели, прижался губами к жилке на шее и вновь поставил очередную метку на память. Я входил в ее сжимающееся лоно беспощадно, я гнался за своим пиком, поэтому не замечал того, что царапая и кусая нежную кожу, немного переусердствовал. Но картина, открывшаяся после полученного оргазма очень мне понравилась.

Грудь в отпечатках моих пальцев, небольшой синяк на бедре от того, что я с силой притягивал ее к себе, а на шее вовсе не два засоса. Алая щека явно выделялась из-за пощечины, волосы разметались, а косметика вся смылась слезами. Это совершенное тело стало таким, как я мечтал. В моих метках, с моими укусами и поставленными мной синяками. Вот теперь идеальная. «Моя!», — поставил я этим словом очередную точку в прошлом Катерины, прошептал ей его в губы перед поцелуем.

Мы выезжали обратно в Москву на рассвете. Вновь заднее сидение, восходящее солнце и умопомрачительные поцелуи с ее попытками сопротивляться. Но ведь поздно, глупышка! Оттраханная мной, с моими отметинами по всему телу, с пониманием того, что это только начало. Я отпустил ее домой к родителям, но знал, что уже вечером она вновь будет сидеть рядом со мной в машине. Виной тому ее острое чувство ответственности за судьбы родных людей.

После душа, что важно, с моим участием, я вручил Катерине комплект какого-то белья и абсолютно новое платье из последней коллекции. Она наспех натягивала трусики с бюстгалтером, а я изнывал от желания опустить ее еще ниже и показать прелести орального секса. Возбуждающие мысли прервал звук застегивающейся молнии на платье.

— Завтра вечером я буду ждать тебя в подземном гараже компании. Скажем, часов в шесть. Устроит?

— Вы думаете, что после всего, что Вы только что...

— У тебя нет выбора.

— Выбор есть всегда.

— Но не у тебя...